

РАЗВОРОТ

Чудом стало появление в здании скульптуры Дягилева, созданной Эрнстом Неизвестным. Но куда большим чудом стала и история о том, как Раиса Зобачева отбивала эту скульптуру во времена «культурной революции» от Марата Гельмана и компании, которые вознамерились вытащить Дягилева и поставить куда-то в другое место. Даже заказали экспертизу, чтобы специалисты сказали: мол, вполне может стоять на улице. Старенький питерский реставратор, делавший заключение, посмотрел в глаза Зобачевой, поманил её пальцем и шепнул на ухо: «Дочка, не беспокойся. Ничего у них не выйдет».

Раиса Зобачева, директор гимназии №17 им. С. П. Дягилева:

— Сашка Сумишевский был хулиганом и драчуном. Их двое было, братьев Сумишевских, оба дрались постоянно.

Максим Рогожкин: думали, не сможем выпустить его, так плохо учился, а вот поди ж ты — обнаружился у парня уникальный голос, поступил в музучилище, там на него не нарадуются.

Роман Шаталов у нас полтора года кукарекал под партой, и весь класс ждал, когда он закончит. Ну, надоело кукарекать, в конце концов. Меня все спрашивали: «Почему не выгонишь его из школы? Все же мучаются!» А как выкинуть ребёнка? Куда он пойдёт? Где ещё к нему будут относиться с таким терпением?

Рината Гизатулина хорошо помню, как привели. Подзываю его: «Ну что, рассказывай, кем хочешь быть». «Директором ресторана, — отвечает. — Причём иностранного».

Гавриил Гордеев, которого сейчас вся страна знает как Гавра, — сразу было понятно, что артист. Онегина у нас играл. В каком-то его интервью я прочитала, что школа научила его пошло не шутить. Хотя как-то раз я его встретила в аэропорту и «надавала» за выступления на сцене. «Не тому, — говорю, — тебя учили в школе».

Егора Субботина долго ребята не принимали, он становился изгоем и всё время рисовал в одиночестве. Мы посмотрели на его рисунки и решили сделать его персональную выставку. Дети ахнули: вот это да! И зауважали его.

Анечка Крутилкина — молодец. Привели её к нам с диагнозом ДЦП. Все дети ей помогали. Я думаю, ни в одной другой школе такого бы не было — такой доброжелательной атмосферы, поддержки со стороны педагогов и детей. В результате она получила уже два высших образования — теперь и историк, и юрист.

Про нашу Алису Вязовскую «Новый курс» Паши Печёнкина фильм снял: «Форте для Алисы». Она почти не слышала и не говорила, сначала её водили в спецшколу, но мама решила: нет, будет ходить в обычную. Показывали, конечно, Алису и всем врачам разных странах. Китайцы и посоветовали давать девочке как можно больше положительных эмоций. И вот она много лет копила в себе музыку, эмоции и слова. Потом всё же помогли врачи, и всё накопленное словно потоком полилось... Чудо просто.

Да у нас вообще здесь чудеса постоянно случаются, в этом доме. Здесь нельзя быть лицемерным, злым, таить камень за пазухой. Атмосфера не та, сам дом таких людей отторгает...

Именно к ней шли несчастные матери-одиночки, опасаясь за судьбу сына-бездотцовщины. Вели детей с тяжёлыми заболеваниями, которые в другом месте вряд ли получили бы шанс на хорошее образование и впоследствии на полноценную жизнь. Отчаянных драчунов и забитых одноклассниками «ботаников». Пацанов в мамкиных туфлях, потому что другой обуви не было, и «элитных» детишек, которые, как пел Борис Гребенщиков, «сходили с ума от того, что им нечего больше хотеть».

Родители просили: «Раиса, причеши мне его». И Раиса «причёсывала», за руку доводила до самостоятельного поступления в вузы, заставляла понимать, что гордиться можно лишь собственным умением, служением и стремлением, а не родительскими цацками.

Такие дети, наверное, давались ей тяжелее всего. Хотя сама Раиса Зобачева не говорит, это можно понять по тому, что она точно помнит число «причёсанных»: 37. Многие другие тоже стоили тонны нервов и прядей седины, но их можно не нумеровать, а с удовольствием от хорошо сделанного дела перечислять по именам, с профессиональной педагогической памятью припоминая детали.

Возможно, феномен «Дягилевки» можно объяснить только чудом. Ведь чудеса здесь и впрямь случаются регулярно.

Каждая школа — это тысячи учеников, прошедших через эти стены, но чудом так получается, что «дягилевцы» очень часто становятся заметными фигурами не только в сфере культуры (что было бы понятно), но и в самых разных отраслях, включая государственное управление. Их имена знают в Перми, во всей стране, в мире.

Чудом можно назвать в наши дни победу в битве за новое здание школы, которое сегодня строится на углу улиц Сибирской и Луначарского. «Золотая» земля эта не давала спокойно спать многим чиновникам (вспомним тут к слову и гимназию №17), но вот поди ж ты — не приватизировали, не отдали в аренду «своим» предпринимателям, а стройка, хоть и не без проблем, идёт.

Чудеса являет даже сама природа: над «Дягилевкой» нет-нет да и вспыхнет радуга, причём не «коромыслом», как обычно, а кругом, словно нимбом, зависая над крышей. Директор бежит по классам, зовёт детей с уроков: «Побежали смотреть!»

Но вот то, что именно Раиса Дмитриевна Зобачева получит Строгановскую премию, — никакое не чудо. Это закономерность. Ведь как мы знаем из сказок, добро рано или поздно побеждает, а труд, упорство и самоотверженность получают признание и заслуженную награду. Если бы это было не так — жить на этом свете было бы просто незачем.

